

В большом и довольно светлом кабинете, который принадлежал главе одной из самых сильных мафиозных семей, расположились двое. Светловолосый мужчина с твердым взглядом серых глаз и седой, но еще крепкий старик, чьи алые глаза смотрели властно и жестко. Сразу было видно, что оба являются не последними людьми в мафии и в их власти многое. Впрочем, так оно и было, один был Кьюдайме Вонгола или дон Тимотео, а второй глава CEDEF Савада Иемицу. По слову каждого из них могли умереть сотни, если не тысячи людей по всему миру. Правда, сейчас им было не до этого. Один из доверенных людей Кьюдайме обещал вскоре прибыть и лично доложить о том, как продвигается обучение выбранного на роль наследника ребенка.

— Прошу прощения за опоздание, — тяжелые двери распахиваются и в кабинет неторопливо проходит черноволосый малыш с хамелеоном на черной шляпе окаймленной оранжевой лентой. — Наш рейс задержали.

— Все в порядке, — небрежно отмахнулся от чужих извинений старик. — Мне больше интересно, почему ты решил оставить подопечную, Реборн...

— Лишь на время, — спокойно заметил ребенок и запрыгнул на диванчик возле светловолосого мужчины.

— Все равно это на тебя не похоже, — пожал плечами дон Тимотео.

— Скажем так, мне надо было подумать, — спокойно хмыкнул Аркобалено Солнца. — Уж очень Тсуна... — короткая пауза, во время которой говоривший выбирает наиболее нейтральное определение и на выдохе его озвучивает, — интересная.

— Да, моя малышка прелесть, правда же?! — еще мгновение назад бывший серьезным глава CEDEF, тут же превратился в едва не пускающего сопли идиота, не замечая, как страдальчески морщится его начальник. Как впрочем, и странный взгляд, что кинул на него проклятый младенец.

— Несомненно, — ухмыльнулся Реборн и спрятал глаза за полями шляпы. — Правда, после нескольких месяцев проживания с ней под одной крышей, у меня серьезные сомнения, что ты, Иемицу, знал свою дочь. Впрочем, на разведку тоже надежды мало. Из всей собранной на нее информации, верны только список кружков, в которые она ходила и школьные оценки. К примеру, я никак не ожидал, что малышка зарабатывает себе на карманные расходы переводами. Ее английский выше всех похвал, как я подозреваю, она еще владеет немецким... Возможно, не так хорошо, но пару раз я видел, как она проверяла домашнее задание своего друга, а после ругала его за лень и ошибки.

— Странно, — нахмурился дон Тимотео. — За ней наблюдали настоящие специалисты.

— Не сомневаюсь, — кивнул Аркобалено Солнца, с некоторым злорадством замечая. — Только ваши настоящие специалисты ничего толком о ней не знают. Ни увлечений, ни точное количество друзей, про настоящий характер вообще молчу! Она смогла заставить себя бояться и уважать даже Бьянки и это всего-то за пару встреч, — в голосе появилось раздражение. — Она за все это время ни разу не попала на мои провокации, Хранителей ей искать вообще не надо, они сами к ней липнут. Тренировки... она каждое утро бежит в компании своих Хранителей Солнца и Дождя, последнее время и Урагана, потом делает внушительную разминку. Ну, а Пламя... мне удалось всего-то один раз выстрелить, а после меня разыскал кандидат на место Хранителя Облака и потребовал, чтобы больше такого не происходило!

— Потребовал? — удивленно вскинул бровь Кьюдайме, во взгляде, что он бросил на своего лучшего наемника, отчетливо читалось недоверие.

— Он связан с Фонгом, чем и воспользовался, — недовольно дернул плечом Реборн.

— Облако решило наступить на свою гордость, а не пошел напролом? — удивленно посмотрел на своего подчиненного дон Тимотео. — Не характерно для носителей этого Атрибута, особенно таких молодых.

— Не совсем, — ухмыльнулся проклятый младенец. — Вначале он на меня напал, но быстро понял, что выиграть не сможет и остановил бой, высказавшись в духе, что он не против обучения Зверька у меня, ибо я сильный, но ему не нравится, что его секретарь едва не прибежала в школу голой, поэтому или я прекращаю глупить, или он принимает меры, вплоть до обращения за помощью к Фонгу. Отвечать на такую провокацию я посчитал излишним. Кстати, тут мы подходим к очередной странности твоей дочери, Иемицу... — внимательный взгляд на главу CEDEF из-под поля шляпы и он продолжает, — она смогла контролировать Пламя, пусть и не до конца.

— Моя девочка гений! — радостно улыбнулся мужчина, а в его глазах мгновенно вспыхнули искры гордости за своего ребенка.

— Невозможно, оно у нее запечатано с детства! — кинув неодобрительный взгляд на подчиненного, заметил дон Тимотео.

— Я тоже так решил, — согласился Реборн, внимательно смотря на Кьюдайме и подмечая его реакцию на слова. Ему не нравилось то, что он видел, похоже, когда его отправляли готовить девочку, ему недоговорили гораздо больше, чем он думал. — И пошел искать ответы. К слову, давно твоя дочь, Иемицу, общается с Ямамото Тсуеши?

— Года четыре, не меньше, — ненадолго задумавшись, отозвался глава CEDEF, а его взгляд мгновенно стал серьезным. — Мы с ним переговорили и я решил не препятствовать их встречам, тем более, его сын изначально был присмотрен, как Хранитель Дождя для моей дочери, а тут такая удача. Он сам привязался к Тсуне, проводя очень много времени в ее компании.

— Не спорю, — покивал Аркобалено Солнца. — Сам Тсуеши сказал, что она спасла его сына.

Действительно, настоящая удача, особенно если вспомнить преданность его предка, которую мальчишка унаследовал в полной мере. Ну, а если учитывать, что они росли с младых ногтей вместе... — усталый вздох, — парень не просто верен, он считает ее своей любимой сестрой и костями ляжет, но опасность к ней не подпустит. Я уже молчу про то, что он понимает ее с полувзгляда-полуслова. Хотя не он один, Хранитель Солнца такой же и, судя по всему, они с ним встретились еще раньше...? — вопросительный взгляд на Иемицу и, получив кивок, он продолжает. — Рядом с ними оружие лучше не доставать и тем более не наводить на Тсуну, даже в шутку, легко можно перейти в категорию врагов.

— Они мешают? — спокойно уточнил дон Тимотео.

— Не совсем, — покачал головой мини-киллер. — Тренировать можно по-разному, я решил последовать совету Тсуеши пробуждать ее силу более плавно и теперь Леон постоянно тянет из нее Пламя. Получается на удивление легко. Кажется, Тсуна вообще не ощущает усталости или неудобства, зато мой хамелеон готов драться с птичкой ее Облака за право дрыхнуть у нее в волосах. Более того, он с радостью перевоплощается в любой мелкий предмет, который ей требуется, будь это расческа или зеркальце, особенно ему нравится становиться ленточкой для волос. Спит исключительно у нее на подушке.

— Что я слышу, ты ревнуешь? — неожиданно развеселился Кьюдайме, с откровенной насмешкой косясь в сторону своего подчиненного.

— Нет! — довольно резко отозвался Реборн, но заметив понимающие усмешки собеседников, лишь недовольно дернул плечом и поспешил закрыть тему. — В общем, твою дочь, Иемицу, любят животные... и их хозяева тоже.

— Ты о чем? — мгновенно напрягся глава CEDEF.

— Да так, ни о чем, — Хмыкнул Аркобалено Солнца.

— Реборн, прекрати дразнить Иемицу! — одернул проклятого младенца дон Тимотел. — Иемицу, не ведись на его подначки, про то, что как минимум два Хранителя у твоей дочери есть, ты знал давно.

— Вообще-то, когда я прибыл в Намимори, их было уже трое, — спокойно заметил мини-киллер и кинул перед собеседником первую фотографию, где были запечатлены школьники, но особенно выделялись двое. Невысокая и хрупкая шатенка, которая шла рядом с черноволосым парнем, который угрожающе сузив глаза смотрел прямо на снимавшего, оба одеты в одинаковую на вид форму с небольшой поправочкой на рост и телосложение. — Стоило немного надавить и Облако полностью скрыло Небо. В школе Тсуна постоянно под наблюдением сильнейшего из окружающих ее ребят, вне школы, впрочем, тоже, — усталый вздох и в голосе прорываются восхищенные нотки. — Кстати, он хорош, слежку замечает мгновенно и делает все, чтобы от нее избавиться. Да и боевые навыки на высоте, овладеет Пламенем и хоть сейчас выпускай против сильнейших бойцов. Крови не боится, вероятно, уже убивал, хотя в базах не числится и биография абсолютно чиста. Впрочем, если учитывать его связь с Фонгом, ничего удивительного.

— Какой интересный малый, — с интересом, но без удивления протянул дон Тимотео и взял в руки фотографию. — Мне докладывали, что они знакомы, но аналитики в голос убеждали, что это шапочное знакомство. Они редко пересекались и вообще разговаривали.

— Вас надули, — буркнул Аркобалено Солнца. — Они довольно близки, Тсуна готовит ему обеды...

— Моя девочка что?! — взвился Иемицу, но под жестким взглядом лидера Вонголы мгновенно замолк, а мини-киллер и вовсе сделал вид, что ничего не слышал, продолжив говорить.

— ...более того, он взялся тренировать Бовино Ламбо стоило ей только попросить, — на стол ложится еще две фотографии, на одной запечатлена крыша школы, где весело смеясь обедает компания подростков, причем обе попавшие в кадр девушки сидят по обе стороны от кандидата в Десятое Облако Вонголы и старательно подсовывают ему кто чай, а кто еду. На

второй показана поляна в парке, где сфотографированы только трое, девушка, которая весело улыбается, смотря на двух черноволосых ребят, старший из которых что-то говорит и показывает, а второй внимательно смотрит и слушает. — Мальчишка спустя месяц стал серьезней и спокойней. И да, он сильно привязался к Тсуне и маман, они стали его настоящей семьей, про Бовино он уже и не вспоминает...

— Удачно вышло, — довольно кивает Кьюдайме. — Что с Ураганом? Я читал твой доклад, но хотелось бы услышать в живую, все же репутация у него...

— Он ее признал, — на стол планируют три фотографии, на одной видно, как хрупкая девочка подскакивает вверх, на следующей запечатлен шикарный взрыв и парящая над ним шатенка, отталкивающаяся от стены школы, на третьей заснято, как та же девчушка вытягивает подрывника из опасной зоны, — она победила, не используя Пламя.

— Необычно, — кинул удивленный взгляд на фотографии дон Тимотео в его голосе отчетливо слышалось недовольство. На столе мгновенно оказываются еще две фотокарточки, на одной три подростка (Ураган, Солнце и Дождь), которые сидят с виноватым видом перед шатенкой, которая им что-то выговаривает, а на второй все та же шатенка сидит в классе и весело смеется в компании с этими же тремя подростками плюс мелькавшая раньше девочка с медового цвета волосами.

— Да, если бы в тот день с ней не проводил тренировку... — договаривать проклятый младенец не стал, просто кинув новую фотографию на столик.

— Что это? — фотокарточка мгновенно оказалась в руках Иемицу, чей голос был недоволен.

— Мячики, — с ухмылкой пояснил Реборн, — которые Облако со всего маху кидало в твою дочь. Кстати, скорость бросков была выше, чем у Урагана. Тсуна под них ни разу не попала, впрочем, хорошо, что не попала, вес каждого не менее полкило, а скорость бросков была внушительной.

— Этот паразит в мою дочь этим кидал?! — сдавленный рык, вырывается из горла главы CEDEF.

— Да, как знал, с чем ей придется столкнуться и готовил, — спокойно согласился мини-киллер.
— Он вообще до неприятного много знает.

— Забавный парень, — холодно заметил Кьюдайме. — Слабые места?

— На удивление только Тсуна, — голос Аркобалено Солнца не дрогнул, но в глазах появилось едва уловимое недовольство. — То же самое и у остальных.

— Хорошо, — одобрительно кивнул дон Тимотео. — Преданные Хранители девочке в будущем понадобятся. Да и она не похожа на мою мать, одной ей будет слишком сложно.

— Тут вы правы, — не стал оспаривать чужие слова проклятый младенец, смотря, как Иемицу счастливо улыбается, перебирая принесенные им фотографии. — Хотя Небо редко остается одно.

Усмешка, а после перед счастливым папашей падает целая россыпь карточек, на каждой из которых мило улыбается миниатюрная шатенка. Впрочем, он не мог не вспомнить, что едва уловимая улыбка на ее лице всегда, когда рядом кто-нибудь есть, да и в целом, девочка была поразительно приветливой и доброй. Она очень напоминала ему Луче, мягкость с приветливостью снаружи и железный стержень внутри. Очередной взгляд на фотографии, а после на сидящих напротив мужчин и он принимает для себя решение ничего не говорить об остальном. Возможно, он чувствовал застарелую вину, но предпочел списать все на вскипевший в горячей крови азарт. Ученица была слишком интересным человеком, чтобы он так просто отказался от общения с ней, что непременно произойдет, если он расскажет о всех своих подозрениях и выводах. Особенно дону Тимотео не понравится ее самостоятельность, она

не позволит влиять на себя и своих друзей. Эту решимость легко прочесть по ее глазам, главная сила и слабость его ученицы. Впрочем, некоторые догадки лучше не произносить вслух, ведь это может плохо кончиться, а ему всегда нравились загадки, почему этой стать исключением?

— Мой ребенок золото! — счастливый возглас привлекает внимание, а показываемая Иемицу фотокарточка заставляет Реборна вздрогнуть. Нет, в фотографии не было ничего плохого или предосудительного, там было запечатлено вручение первой награды на прошедшем недавно конкурсе танцев, в котором участвовала Тсуна.

Казалось бы, что может быть обыденней, две девочки с медалями на шеях и большими плюшевыми зверями в объятиях? Но память упорно подкидывает картинки танцев... и если первый будоражил кровь и заставлял зачарованно смотреть на девочек. Зато следующий, когда она танцевала одна... от этого танца кровь стыла в жилах. Столько боли, столько одиночества и чувства потери скользило в каждом движении... Кажется, именно в этот момент он понял, что имел ввиду Тсуеши под мертвым Небом. Сам танец напоминал борьбу, с каждым шагом нарастало напряжение и танцовщица не показывала, а и правда, что-то теряла. В момент, когда она танцевала... вначале он видел оранжевый огонек, к которому тянулись разноцветные нити. Возможно, это и было воображение, но он видел, как они натягивались, нутужно скрипели и обрывались, больно ударяя обрывками связи по Небу, пока не порвалась последняя. С каждой потерянной связью огонек тускнел, хотя и не становился слабее. Он выцветал, корчился от боли и становился пустым. В тот момент ему было страшно... страшно от боли и одиночества, что обрушила на зал Тсуна. Хотя гораздо позже он вспомнил не только ощущения, что остались у него от самого танца, но и поведение сидящих в ложе. Он прекрасно помнил тихий шепот маман «Я не смогла ее защитить», скрежет зубов и впившиеся до побелевших костяшек в подлокотники руки сидящих рядом мальчишек, притихший теленок, в чьих волосах проскальзывают искры и тяжелая давящая аура со стороны притаившегося в стороне Облака. А девушка все танцует и с каждым шагом ее ломает все сильнее, но вот она замирает с последними аккордами и кидает последний взгляд в зал, и он поражается насколько тот пуст, он ничего... абсолютно ничего не выражает, а на лице девочки нет привычной улыбки. Четкое понимание, танцевали для ее друзей, что-то рассказывая и показывая, а ему позволили увидеть, но не дали понять.

— Действительно, она талантливая танцовщица, — соглашается он со счастливым отцом, а после добавляет. — У меня есть копия записи ее выступлений, могу переслать.

— Правда?! — восторженный взгляд в ответ.

— Конечно, — кивает Аркобалено Солнца, с огромным трудом выдерживая внимательный взгляд Кьюдайме, который не мог не заметить подозрительные паузы в его речи. — Чуть позже я пришлю ее к тебе на почту.

— Реборн, зачем ты приехал? — резко оборвал обмен любезностями дон Тимотео. — Все, что ты сказал и передал, не требовало твоего личного присутствия. Вполне хватило бы письма или, в крайнем случае, видео-звонка.

— Думаю, ее пора выводить в свет, — абсолютно спокойно замечает мини-киллер. — Я хочу познакомить ее с Дино.

— Думаешь, она готова? — нахмурился Кьюдайме. — Хотя... он полностью лоялен Вонголе, это будет хороший ход.

— Тсуна должна увидеть, что значит быть боссом, — согласился Иемицу, а после немного замялся. — Но... Дино... он еще такой молодой...

— Зато порядочный и в педофилии замечен не был, — ехидно отозвался Реборн, посмотрев на кучу фотографий, на которых улыбалась малышка с большими и теплыми карими глазами. Ребенок, который в ежовых рукавицах держит Хранителей. Мысль, что дон Тимотео не прав, она будет сильнее его матери, настойчиво билась на задворках сознания, но озвучивать ее он не торопился. Впрочем, рассказывать версию Бьянки, что Тсуна специально выпячивает свою детскость, он тоже не собирался. Возможно, он ей даже поможет, уж очень весело и тепло рядом с ней. — Он ее не тронет, запишет в сестренки, не более.

— Но... — попытался возразить глава CEDEF.

— Хватит, Иемицу! — резко обрывает спор Кьюдайме. — Тебе было бы проще, если бы с ней отправили знакомиться Занзаса?

— Действительно, с ним ей рано знакомиться, — с усмешкой кивает Реборн, проглатывая вторую часть фразы, где его буквально подмывает сказать, что они могут спеться.

— Прошу прощение, — устало кивает глава CEDEF. — Просто она еще такая маленькая и невинная...

— Действительно, — с трудом подавляя ехидный смех, согласился мини-киллер, вспоминая реакцию этой невинной малышки на труп, а после и внушительную речь. — Именно поэтому я и собираюсь начать знакомство Тсуны с Дино, а не другими членами Альянса.

— Вижу, ты согласен, Иемицу, — негромко замечает дон Тимотео, прерывая борьбу взглядами между своими подчиненными.

— Да, — согласился тот. — Но только если Реборн поклянется внимательно следить за моей малышкой!

— Естественно, — согласно кивает Аркобалено Солнца, мысленно надеясь на веселье после, все же его ученики имели много схожих черт и явно подружатся. Нет, он не врал Иемицу, скорее всего они станут близки, как родственники, не более. Слишком многое оба понимают, а еще больше скрывают за теплыми улыбками.

— Тогда решено, — подводит итог Кьюдайме. — Реборн, ты можешь связаться с Дечимо

Каваллоне и привлечь его к тренировкам наследницы Вонголы.

— Хорошо, — усмехается проклятый младенец.

— И, кстати, Реборн, не расскажешь, какие мальчики ей нравятся? — спокойный, даже немного небрежный тон, но вот взгляд выдает напряжение главы Вонголы.

— Сложно сказать, ее как церберы охраняют Хранители и посторонних парней рядом с ней нет, — спокойно заметил мини-киллер, внутренне напрягаясь, не понравился ему заданный вопрос. Зато сразу снимался вопрос, почему ему отвели роль наблюдателя и немного тренера. Нет, с одной стороны у него должно быть не менее пяти лет в запасе, пока Тсуне не исполнится восемнадцать, но с другой стороны, все же были некоторые подозрения. В конце концов, ему могли приказать подготовить ее для мафиозной школы, и он бы это сделал, материал ему достался хороший, но нет. Несмотря на все плюсы такого решения, никто не собирался его претворять в жизнь, больше было похоже, что его ученицу хотят видеть в меру сильной, в меру умной, но полностью зависимой.

— А они сами? — тревожно уточнил Иемицу.

— Соперничают за внимание, но не более, — с равнодушием пожимает плечами Аркобалено Солнца. — Да и как я уже сказал двое воспринимают ее как младшую сестренку, для одного она старшая. Ураган не видит в ней женщину, ему просто спокойно рядом, а Облако... тут сложно сказать. Они определенно близки, но не настолько. Хотя это и не мешает ему отваживать слишком ярых воздыхателей.

— Понятно, это хорошо, — облегченно вздыхает глава CEDEF, да и дон Тимотео расслабляется, довольно прикрыв глаза.

— Что с поисками Тумана? — сделав вид, что не заметил странного поведения Кьюдайме, уточняет Реборн.

— Мы договариваемся с Вендиче, но они упорствуют, если что-нибудь изменится, ты узнаешь об этом первым, — пожал плечами Иемицу и нахмурился. — Хотя после еще придется договариваться и с мальчишкой, а он строптив.

— Не волнуйся, друзья твоей дочери тоже не так уж просты, да и у нее самой Пламя сильное, — пожимает плечами Солнечный Аркобалено. — Она готова принять следующего Хранителя.

— Пусть будет так, — заключил вместо Иемицу дон Тимотео. — Мы свяжемся с тобой, если что-нибудь изменится.

— Хорошо, — согласился проклятый младенец и соскочил с диванчика. — Думаю, мне пора, как раз успею посетить своего ученика еще сегодня.

— Иди, — не стал задерживать подчиненного Кьюдайме.

В ответ он получает короткий кивок и Аркобалено Солнца покидает их. На лице непроницаемая маска, а под ней кипят эмоции. Он не врал, когда говорил, что ему нужно подумать, но он же никак не ожидал, что разговор с доном Тимотео породит еще больше вопросов и не меньше понимания. Теперь он знал ответы практически на все, но это его не радовало. Чувство, что скоро ему придется выбирать сторону, настораживало. Он был уверен, что его ученица догадывалась обо всем, поэтому держала дистанцию, она ожидает ответа, которого у него до сих пор нет.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1433137>